

Глава 30: Морской герой ГарпСенгоку хмуро размышлял, стоит ли доверить Кизару пост маршала. Старик, этот Кизару, вечно лезет в опасные ситуации. Мысль о его назначении была отброшена. Кизару, словно чувствуя изменение атмосферы, невозмутимо наблюдал за происходящим. Только что он с видимым энтузиазмом блокировал Луффи, думая, что Сенгоку оценит его старания. Теперь же, увидев на экране знакомый ход событий, он отреагировал так, как следовало бы поступить. Не обращая внимания на осуждающие взгляды окружающих, он сохранял спокойное выражение лица, словно ничего не произошло. Кизару знал, что его спокойствие заставит смутиться всех остальных. Лишь на лице Акаину вспыхнула ярость. "Этот ублюдок!" — прошипел он, но затем, увидев, как Кизару на экране бросается в бой с Белоусом, удовлетворение сменило гнев. "Слава морской пехоты в его руках!" — пробормотал он. На экране разворачивалась грандиозная битва. Белоус, обладатель Дьявольского плода Тремора, и Акаину, владеец плода Магмы, сошлись в смертельном поединке. Их способности бушевали, уничтожая все вокруг. Здания рушились под ударами, лава заливала улицы, оставляя за собой неизгладимые следы. Окружающие, охваченные ужасом, разбежались, оставив лишь клубы дыма, лаву и оглушительные взрывы. Однако лица пиратов Белоуса исказились от ужаса. Они с ужасом заметили, что уголок рта старика кровоточит, а на груди зияет огромная рана, из которой хлещет алая кровь. Как это произошло? Они не видели, чтобы Белоуса ранили. Откуда эта рана? Что произошло в тот момент, когда камера была отведена? Даже глупец понял, что ситуация критическая. Морской адмирал III ранга не предпринимал никаких действий, а маршал Сенгоку наблюдал за происходящим с мрачным видом. Их могущественный Белоус был серьезно ранен. Как раненый Четыре Императора может противостоять морскому адмиралу? Тревога охватила пиратов Белоуса. Их уверенность в победе рухнула. В то время как Белоус и Акаину продолжали битву, камера повернулась, и Марко, превратившись в феникса, стремительно бросился к платформе казни, пытаясь спасти Эйса. Но прежде чем он успел приблизиться, в воздух взлетел человек и мощным ударом ноги сбил Марко на землю. Все узнали этого человека — это был дедушка Эйса, вице-адмирал морской пехоты Монки-Д-Гарп! Он, словно появившись из ниоткуда, сел на место, где только что сидел Акаину, охраняя тыл после отлета Марко. — Парни! — прорычал Гарп, сжав кулаки, его лицо было сурово. — Если вы хотите пройти сюда... просто убейте меня первым! Никто не сомневался в героизме Гарпа. Несмотря на свою неуклюжесть, он всегда оставался верным морским пехотинцем. Слова Эйса, которые он произнес раньше, были правдой. Марко был сбит Гарпом. Даже если Эйса казнят, Гарп не позволит пиратам Белоуса уйти безнаказанно. Лишь Луффи мог остановить эту бойню. Многие, наблюдая за происходящим, испытывали чувство невыносимой боли. Дед, наблюдая за казнью внука, не мог ему помочь, а наоборот, мешал спасти его. — Вот он, наш морской герой Гарп, — прошептал кто-то. — Лишь такой человек достоин этого звания. Неважно, кем стал его внук — пиратом, сын — солдатом революционной армии, или кто-то еще — Гарп всегда оставался верен своему долгу. Все в штабе флота с уважением смотрели на Гарпа. Они понимали, что, окажись они на его месте, не смогли бы проявить такую же твердость. Сенгоку вздохнул, ему тоже было не по себе. В конце концов, Гарп был его лучшим другом, боевым товарищем, братом по оружию, и он не мог допустить, чтобы Гарп оказался в такой ситуации. Но долг есть долг, и он был вынужден быть жестоким. Гарп на экране играл свою роль блестяще, скрывая свои истинные чувства. Лицо морского пехотинца оставалось непроницаемым.